

ON THE PROCEDURAL STATUS OF THE INSTITUTION OF OFFICIAL WITNESSES IN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF UZBEKISTAN: THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES AND DIRECTIONS FOR IMPROVING DOMESTIC LEGISLATION

Nurmatov Mirgolib Mirzaevich

Head of the Department of the University of Public Security of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law, Associate Professor

ABSTRACT.

The article is devoted to the study of the problems of participation of the institute of official witnesses in the criminal procedure legislation of Uzbekistan. The author analyzes the genesis of this institute. At the same time, various negative aspects of law enforcement practice in this area are investigated. Attention is drawn to the procedure for using technical means of fixation as an analogue of the procedure for attracting of official witnesses.

Keywords: institute of official witnesses, investigative actions, understood, investigator, criminal procedure legislation.

О процессуальном статусе института понятых в уголовно-процессуальном законодательстве Узбекистана: опыт зарубежных стран и направлениях совершенствования отечественного законодательства

АННОТАЦИЯ.

Статья посвящена изучению проблем участия института понятых в уголовно-процессуальном законодательстве Узбекистана. Автор проанализирован генезис данного института. При этом исследованы различные негативные аспекты правоприменительной практики в данной области. Обращено внимание на порядок использования технических средств фиксации как аналога процедуры привлечения понятых.

Ключевые слова: институт понятых, следственные действия, понятой, следователь, уголовно-процессуальное законодательство.

INTRODUCTION

Институт понятых является одним из старейших в уголовном процессуальном праве. Действовавшая, на протяжении более десяти веков, на территории современного Узбекистана исламское право уделяло одно из основных мест такого участника уголовного судопроизводства, как «понятой».

В период правления Российской Империи, когда активно имплементировались процессуальные и правые институты метрополии, а также в советской период наблюдалось нормативное закрепление института понятых в уголовно-правовое законодательство Узбекистана.

В тоже время, генезис института понятых в российском законодательстве свидетельствует о том, что он является одним из стабильных и консервативных институтов судопроизводства, это одна из древнейших форм общественного контроля, которая появилась еще в период действия такого исторического нормативно-правового акта как Соборное Уложения 1649 г. Впоследствии развитию института понятых послужили нормы Устава уголовного судопроизводства 1864 г.»

В дальнейшем институт понятых получил свое развитие в нормативно-правовых актах советского периода. На протяжении 70 лет существования советского государства и права, понятые привлекались при производстве большинства следственных действий: выемки, обыска, осмотра, освидетельствования, следственного эксперимента, при предъявлении для опознания, эксгумации, наложении ареста на имущество. С их участием удостоверялся факт невозможности подписания протокола следственного действия обвиняемым, подозреваемым, свидетелем или другим лицом в силу физических недостатков. Институт понятых являлся гарантиями соблюдения прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан в уголовном процессе. При этом, несмотря внесение множества изменений и дополнений в УПК РСФСР 1960 г. на протяжении всего периода его действия, институт понятых не подвергался совершенствованию.

В то же время, в принятый 1959 г. Уголовно-процессуальный кодекс УЗССР закреплено участие понятых в качестве общих условий проведения предварительного следствия, участие понятых при производстве выемки, обыска, осмотра, освидетельствования, следственного эксперимента, при предъявлении для опознания, эксгумации, наложении ареста на имущество являлось обязательным.

В соответствии с действующим УПК Республики Узбекистан данная фигура относится к группе иных участников процесса, способствующих правосудию, т. е. установлению объективной истины по делу. Процессуальному статусу понятого посвящена статья 73 УПК Республики Узбекистан, согласно которой, понятые вызываются дознавателем, следователем, прокурором в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом, для удостоверения факта производства следственного или иного действия, его хода и результатов.

Для участия в производстве следственного действия должно быть вызвано не менее двух понятых из числа совершеннолетних граждан, не заинтересованных в исходе дела.

Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан вобрало в себя функционирующие на тот момент институты, касающиеся порядка фиксации и закрепления доказательств, т.е. в тот период, когда не имелись другие способа фиксации доказательств.

В этой связи, на данном этапе развития и уровне научно-технического прогресса, а также с учетом негативных аспектов практического применения данного института, совершенствование процедуры и придание специального процессуальное значение современным средствам фиксации доказательств уже приобрело актуальный научный и практический характер.

Активная полемика в научной среде, а также изучение практики применения данного института подтверждают неоднозначность мнений не только о роли понятых в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, но и необходимости наличия такого института в уголовно-процессуальном законодательстве в принципе.

Так, на сегодняшний день требование привлечения понятых сопряжено рядом негативных факторов:

Во-первых, привлечение понятых к фиксации доказательств по уголовных делам свидетельствует об определенном уровне недоверии к уполномоченным органам и должностным лицам;

Во-вторых, в основном посторонние лица под разными предлогами не заинтересованы в участии в процессуальных действиях, а привлечение понятых уполномоченными должностными лицами осуществляется в рамках их процессуальных полномочий в большинстве случаев не в добровольном порядке.

В-третьих, из-за отсутствия мотивации у граждан, а также отведенных временных и пространственных рамок процессуальных действий, объективно появляются «дежурные понятия», которые «на регулярной основе» участвуют в уголовно-процессуальных действиях. Данное положение дел, приводит к отсутствию безпристрастности, что являлось основной целью функционирования данного института. подписывают любые документы по их запросу и подтверждают то, что они говорят в ходе расследования и в суде, что порождает коррупцию в этом отношении. несомненно приведет к несправедливым решениям и резкому возмущению общественности. Представляется, что данное положение дел будет являться нарушением процессуального законодательства, поскольку такие граждане находятся в прямой зависимости от лиц, производящих следствие (дознание). Обозначенное обстоятельство не может не повлиять на допустимость полученных доказательств. В то же время, такое процессуальное действие, как последующий допрос понятого, является по сути своей крайне безрезультативным. Как правило, между производством отдельного следственного действия и судебным разбирательством проходит достаточно долгий период времени, а особенности человеческой памяти таковы, что понятой может уже и не вспомнить детали произведенных следователем или дознавателем действий.

Кроме того, не совсем ясным остается то, каким образом человек, не обладающий знаниями в области права и не знающий действующего процессуального законодательства, сможет оценить производство следственного действия, сделав какие-либо замечания, подлежащие занесению в протокол. Многими учеными отстаивается точка зрения, согласно которой понятые не проверяют законность или полноту соблюдения процессуального порядка производства следственного действия, а лишь засвидетельствуют тот факт, что изложенная в протоколе информация соответствует фактически произведенным действиям. Позиция о наличии лишь удостоверительной функции понятых имеет право на существование, но она подтверждает и то, что как таковой необходимости привлечения граждан нет, ведь с обозначенной выше задачей способны успешно «справиться» технические средства фиксации.

Противоречивый институт понятых порождает и множество других проблем. В частности, поиск лиц, которые смогут взять на себя данную процессуальную функцию, крайне затруднен вследствие отсутствия у граждан стойкой позиции о гражданском долге, наличии правого нигилизма. Также многие граждане боятся выступать понятыми по уголовному делу вследствие возможных притеснений со стороны представителей криминального мира. Вышеуказанное обстоятельство значительным образом затягивает производство следственного действия, что, например, в случае неотложного производства осмотра места происшествия может негативным образом отразиться на сохранности следовой картины события и, как следствие, на обнаружении, изъятии и фиксации доказательств, которые могут быть весомыми в расследуемом уголовном деле, а иногда и единственными.

Многие следователи продолжают относиться к процедуре привлечения понятых формально, ограничиваясь лишь приглашением посторонних лиц для подписания уже составленного протокола по уже проведенному следственному действию. В таком случае наличие понятых по уголовному делу вовсе теряет какой бы то ни было смысл.

Нельзя не обратить внимания и на неоправданные процессуальные издержки, которые обеспечивают функционал рассматриваемого института.

Институт понятых отсутствует во многих передовых странах мира: Франции, Германии, США и Великобритании. Представляется, что в Узбекистане наличие такого участника процесса является архаизмом, и в современных условиях упрощения процессуальных форм

предварительного расследования теряет свою актуальность. Действующим законодательством предусмотрен ведомственный, судебный контроль, а также прокурорский надзор, что более чем достаточно для предотвращения злоупотреблений со стороны должностных лиц предварительного расследования.

К тому же вопрос о допустимости тех или иных доказательств должен решаться судом по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, объективном, непосредственном и полном анализе доказательственной базы. Должный уровень достоверности и точности способны обеспечить именно технико-криминалистические средства, наличие же общественного контроля подчеркивает чрезмерное недоверие государства к органам предварительного расследования.

Таким образом, на сегодняшний день институт понятых в уголовно-процессуальном законодательстве имеет архаичный характер, имеет ряд негативных аспектов практического применения, и уже не выполняют своё изначальное предназначение. В этой связи, полагается целесообразным разработать эффективные механизмы и средства технико-криминалистического характера, а также придания им процессуального статуса для обеспечения функций по фиксации процессуальных действий.

REFERENCES

- 1) Белоковылский М., член Совета Адвокатской палаты Удмуртской Республики. Что нам ближе: «око общества» или слепые исполнители? / М. Белоковылский // «Адвокатская газета», № 24. – 2011. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=1778> (дата обращения: 26.01.2012).¹ Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М.: Спарк. – 1998. С. 79.
- 2) Белоковылский М., член Совета Адвокатской палаты Удмуртской Республики. Что нам ближе: «око общества» или слепые исполнители? / М. Белоковылский // «Адвокатская газета», № 24. – 2011. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=1778> (дата обращения: 26.01.2012).
- 3) Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М.: Спарк. – 1998. С. 79.
- 4) Никулина, В. В. Роль института понятых в уголовном процессе России / В. В. Никулина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 40 (330). – С. 139-141. – URL: <https://moluch.ru/archive/330/73862/>.